

ПРАВО

РЕЛІГІЯ

КІНО

ХАРКІВ
ПРАВА ЛЮДИНИ
2018

УДК 821.161.2'06-4
П68

Загальне редагування:
Дмитро Вовк, Олександр Євсєєв

Право, релігія, кіно / Д. О. Вовк, О. П. Євсєєв, В. С. Смо-
П68 родинський, І. О. Биля-Сабадаш та ін. ; за заг. ред.: Д. О. Вовк,
О. П. Євсєєва. — Харків: ТОВ «Видавництво „Права людини“»,
2018. — 184 с.

ISBN 978-617-7391-17-2

Книга, яку ви тримаєте в руках, є проектом Центру дослідження вер-
ховенства права і релігії Національного юридичного університету імені
Ярослава Мудрого у співдружності з Харківським юридичним кіноклу-
бом. Автори торкаються різних парадигм і аспектів взаємодії правового,
політичного і релігійного як у матеріальному, так і символічному світах.
Політична релігія, релігійна свобода, толерантність до іншого, роль пра-
ва у прощенні, право і кохання, (не)майбутнє права і релігії, релятивізація
правового і політичного порядку, міфологія права, право, релігія і науко-
во-технічний прогрес — невичерпний перелік питань, що розглядаються
у контексті кіномистецтва.

УДК 821.161.2'06-4

© кол-в авторів, 2018
© Д. О. Вовк, О. П. Євсєєв,
загальне редагування, 2018

ISBN 978-617-7391-17-2

Зміст

<i>Дмитро Вовк</i> Право, релігія і кіно.....	5
<i>Александр Евсєєв</i> Культурные войны в жизни и на экране	10
<i>Віктор Смородинський</i> «Святе Письмо» радянського пропагандистського кіномистецтва	20
<i>Ірина Биля-Сабадаш</i> Мамо!.....	34
<i>Алена Харитонова</i> Двое в Книге Бытия (по мотивам фильма «Чтец»).....	49
<i>Костянтин Горобець</i> «Long time ago, in a galaxy far, far away»: право, влада і релігія у «Зоряних війнах».....	57
<i>Олег Кисельов</i> Інший у гомогенній спільноті: правовірний мусульманин серед номінальних православних. Рефлексії довкола фільму «Мусульманин» (1995 р., реж. В. Хотиненко).....	80
<i>Олександр Радутний</i> Релігії та право цифрового світу нашого майбутнього у повсякденному житті та кінематографі.....	93
<i>Олександр Радутний, Олексій Ганжа</i> Робот як суб'єкт права та сексуальний партнер (юридичний, релігійний та кінематографічний аспекти)....	129

Додатки

Додаток 1.

Павел Блохин

Социальная драма бухгалтера Фантоцци
(посвящение памяти Паоло Вилладжо)..... 161

Додаток 2.

Віктор Смородинський

Харківський юридичний кіноклуб — місце,
де любов до кіно зустрічається з любов'ю до права 176

Додаток 3.

Покажчик фільмів..... 180

Право, релігія, кіно

Представлена збірка есе є спробою подивитися на право, державу і релігію у контексті кінематографу. Співвідношення права і релігії та політики і релігії є вічними питаннями соціальної філософії і тому що вони постійно отримують нові вирішення, і тому що це співвідношення не є сталим, воно постійно змінюється. До певної міри усю історію права і політики можна написати як історію взаємодії, як позитивної, так і негативної, цих явищ з релігією.

Кіно, як й інші види мистецтва, створює цікавий ракурс для такого роду досліджень. Передусім, як масове мистецтво, кінострічки є суспільним дзеркалом. У ньому, часто у загостреному вигляді, констатуються певні суспільні проблеми. У ньому ж ці проблеми проговорюються. І нарешті у ньому ж фіксуються поворотні моменти у житті певного суспільства. Кіно є частиною того суспільного дискурсу, що формує право, змінює значення вже існуючих правил чи викликає до життя нові норми і нові практики їх застосування. Наприклад, проживання американським суспільством гендерних і расових стереотипів відбувалось не лише у дебатах, книжках, наукових статтях, виступах політиків чи лідерів думок, але й у фільмах. Дивлячись фільм «Вгадай, хто прийде до обіду», ви ніби відчуваєте, що щось змінилось і тема міжрасового шлюбу — усе ще контроверсійна для багатьох, не лише білих, до речі, американців — вже не є забороненою. Так само і справу Обергефелла, якою Верховний Суд США

Александр Евсеев,
кандидат юридических наук,
научный консультант судьи КС Украины

Культурные войны в жизни и на экране

Одной из характернейших примет нашего времени является обострение многочисленных противоречий, раскалывающих современное общество, причем не только в Украине, но и во всем мире. Эти противоречия могут иметь самую разнообразную природу — от экономических и региональных до этнических и даже эстетических. Но объединяет их то, что все они обусловлены трансформационными процессами, протекающими сегодня едва ли не повсеместно. Миграция, рост религиозного фундаментализма, эрозия казавшихся ранее незыблемыми демократических процедур и институтов, отсутствие консенсуса по многим ключевым параметрам общественного развития — таковы неутешительные итоги, к которым пришло человечество. Все эти трудности рождают в нас сегодняшних чувство страха, тревоги, неуверенности. Не случайно крупнейший американский политолог Френсис Фукуяма определил главную проблему современного общества как нехватку доверия¹, а его коллеги в один голос говорят о вступлении

¹ Подробнее см.: Фукуяма Ф. Доверие. М.: АСТ, 2004.

человечества в эпоху «глобальной нестабильности» (англ. global uncertainty).

В самом деле, в современном мире накопилось достаточное количество проблем, служащих «камнем преткновения» для цивилизованного развития. В их числе: а) экологические проблемы — выбор между ростом промышленного потенциала и соблюдением жестких природоохранных стандартов; б) проблемы, порожденные массовой иммиграцией из стран третьего мира, и их социально-экономические последствия, дилеммы «мультикультурализма» и т. п.; в) моральные проблемы. Главная тенденция в этой области — резкое возрастание ценности недискриминации членов общества ни по каким основаниям: гендерным, этническим, конфессиональным, сексуальной ориентации; г) для Европы — темпы и содержание интеграции в рамках ЕС, критикуемой «справа» за ослабление национального суверенитета и засилье евробюрократии, «слева», особенно в последние годы — за принуждение к бюджетной экономии¹.

С легкой руки Пата Бьюкенена, бывшего одно время спичрайтером президента США Ричарда Никсона, наметившийся водораздел в общественном сознании, пролегающий между воззрениями граждан на обозначенные проблемы, получил название «культурных войн»² (по аналогии с *kulturkampf* — идеологическим противостоянием между Бисмарком и католической церковью в 70-х годах XIX столетия). Броское наименование прижилось. И уже спустя несколько лет социолог Джеймс Хантер в своей книге с красноречивым названием «Пока не началась стрельба» подчеркивал, что существующий раскол американского общества гораздо глубже, чем разделение штатов на «красные» (голосующие преимущественно за республиканцев) и «синие» (голосующие преимущественно за

¹ Макаренко Б. И. Консерватизм на Западе: основные тенденции современного развития // Консерватизм и развитие: основы общественного согласия / Под ред. Б. И. Макаренко. М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 24.

² См.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2007. С. 288–304.

демократов). На самом деле, этот раскол проистекает из самых глубин народной психики. Современная «культурная война», по мнению автора, — это «выбор между Голливудом и Нэшвиллом, «Сексом в большом городе» и «Прикосновением ангела», «Нью-Йорк Таймс» и «Нэшнл Ревью», Б. Стрейзанд и преподобным Дж. Добсоном»¹. Не сложно заметить, что в этом ряду, вкуче с географическими объектами и влиятельными СМИ, упомянуты два образца кинопродукции — телесериал и художественный фильм, а также киноактриса и один из ведущих христианских проповедников.

Как бы там ни было, в столь непростые времена у общества появляется запрос на политиков-популистов, обещающих простое решение сложных проблем, ярчайшим из которых, несомненно, является 45-й президент США Дональд Дж. Трамп.

Результаты конкретных социологических исследований да и сами итоги президентских выборов 2016 года в очередной раз доказали состоятельность тезиса о «культурной войне», продолжающейся в Америке. В частности, налицо четкая корреляция между приверженностью кандидату популистского толка и определенными социально-демографическими характеристиками. Прежде всего, популизм (главным образом правый) представляет собой сугубо «белый» феномен (неслучайно за Трампа проголосовало всего 8% черных, менее 30% азиатского и испаноязычного, но зато 58% белого населения страны). Во-вторых, немалую долю популистского блока составляют лица преклонного возраста, испытывающие ностальгию по «былому величию Америки» (так называется одна из книг Трампа). Так, за Трампа отдали свои голоса 53% избирателей в возрасте старше 65 лет и столько же — в возрасте от 45 до 64 лет. Наконец, популистское сознание наиболее распространено среди белых рабочих средней и низкой квалификации, так называемых «реднеков» (англ. *red neck* — красная шея), уровень материального обеспечения которых колеблется между показате-

¹ Цит. по: Florina M. Culture war? N. Y.: Longman, 2010. P. 4, 5.

лем бедности и национальной медианой, компактно проживающих в районе так называемого «ржавого пояса» (штаты Пенсильвания — Огайо — Индиана — Мичиган).

Как пророчески писал в своей статье «5 причин, почему Дональд Трамп станет Президентом США» кинорежиссер Майкл Мур, будущую победу Трампа определяют два фактора: фактор «депрессивного избирателя» и «эффект Джесси Вентуры», суть которого сводится к голосованию за заведомо непроходного кандидата, который, в конечном счете, оказывается фаворитом.

На президентских выборах 2016 года, наряду с другими факторами, особо ощутимым было разделение избирателей по религиозному признаку. В этой связи необходимо учитывать, что американцы по-прежнему остаются самой религиозной нацией западного мира, требующей того же от своего президента. Так, 63% опрошенных американцев заявили, что не стали бы голосовать за кандидата в президенты — атеиста, и только 3% утверждали обратное¹.

Если верить исследованию «How the faithful voted: A preliminary 2016 analysis», проведенному Pew Research Centre, расклад сил выглядел следующим образом:

Конфессия	Поддержавшие Клинтон, %	Поддержавшие Трампа, %
Протестанты	39	58
Католики, из них:	45	52
а) белые	37	60
б) латинос	67	26
Иудеи	71	24
Иные конфессии	62	29
Агностики и атеисты	68	26
Новообращенные и евангелические христиане	16	81
Мормоны	25	61

¹ Fisher P. Demographic gaps in american political behavior. B.: Westview Press, 2014. P. 52.

Как видим, за Хиллари Клинтон голосовали преимущественно испаноязычные католики, иудеи (традиционно склоняющиеся к Демократической партии), представители иных конфессий (прежде всего мусульмане), подавляющее большинство сомневающихся и атеистов. Вместе с тем Дональда Трампа поддержали протестанты (обычно голосующие за республиканцев), белые католики, мормоны и, в особенности, новообращенные и евангелические христиане — поддержка последних составила более 80% (для сравнения: в 1976 году всячески подчеркивающий свою религиозность Дж. Картер набрал только 46% голосов приверженцев данной веры, что считалось, тем не менее, значительным успехом¹).

Чем же объясняется успех Трампа среди указанной категории избирателей? И какое отражение идеи евангелистов получают в кинематографе, всегда оперативно откликающемся на изменение национальной повестки?

Как указывал Дмитрий Фурман, евангелисты определяются как лица, ответившие «да» на все три следующих вопроса: 1) были ли в Вашей жизни поворотный пункт, когда Вы решили посвятить себя Христу (так называемое «второе рождение»); 2) побуждали ли Вы когда-либо других «поверить в Христа и принять его как своего спасителя»; 3) считаете ли Вы, что в Библии истинно каждое слово?² При этом в либеральном дискурсе евангелические христиане считаются едва ли не самой одиозной частью киноаудитории и используются в качестве универсального «пугала» прогрессивными кругами. Именно с ними ассоциируются такие качества, как фанатичность, узколобость, нетерпимость, ханжество и расизм. Выступая 18 января 2016 года в Университете Свободы в штате Вирджиния, известном как интеллектуальный оплот евангели-

¹ Fisher P. Op. cit. P. 54.

² Религия в политической жизни США (70-е — начало 80-х годов) / Отв. ред. Ю. А. Замоскин, Д. Е. Фурман. М.: Наука, 1985. С. 20.

стов, Трамп заявил: «Мы будем защищать христианство. Если вы посмотрите на то, что происходит по всему миру, посмотрите на Сирию, то там христианам отрубают головы. Посмотрите на различные места: христианство в осаде».

Вместе с тем социально-экономические взгляды евангелистов, обусловленные их социальным положением, нельзя однозначно назвать «правыми». «Правые» взгляды у евангелистов, как подчеркивал Дмитрий Фурман, — в неэкономических сферах, там, где речь идет об общих идеологических принципах¹. Как правило, традиционный евангелистский дискурс охватывает вопросы, связанные с необходимостью ежедневной школьной молитвы, запретом абортов, настроженным отношением к однополым бракам.

Вообще для евангелистов, которые составляют более четверти населения США, потрясения конца «нулевых» — начала десятых годов оказались особенно болезненными. Первым толчком послужил экономический кризис 2008 года, ударивший по традиционным отраслям американской промышленности, прежде всего автомобилестроению. Вторым — приток иностранной рабочей силы, стимулированный либеральной политикой Барака Обамы в отношении мигрантов с целью последующего расширения социальной базы Демократической партии. Речь идет о так называемом законе DREAM (Development, Relief and Education of Alien Minors), который направлен на поэтапное получение нелегальными иммигрантами американского гражданства, и, в частности, предоставляет незаконным иммигрантам право на получение пособий на обучение в высших учебных заведениях. Все это в совокупности и создало новую социальную ситуацию не только для самих мигрантов, но и для миллионов настоящих, коренных американцев, полных, по выражению Уильяма Фолкнера, «виски и библейских цитат». Появление растущего числа мигрантов в привычном социальном

¹ Религия в политической жизни США (70-е — начало 80-х годов). С. 20.

окружении воспринималось рассматриваемым нами типом белого обывателя (в самом нейтральном смысле этого слова) как соприкосновение с «некультурным» слоем — более бедным, менее образованным, хуже знающим английский язык, более склонным, в его глазах, к нарушению устоявшихся норм и законов. «Когда Мексика присылает нам своих людей, — говорил Трамп в одном из своих выступлений, — она не посылает сюда своих лучших граждан. Она посылает не таких, как вы... Она посылает людей, у которых полно проблем, и теперь их проблемы становятся нашими. Они приносят с собой наркотики, преступность, они — насильники, хотя некоторые из них, я уверен, хорошие ребята»¹.

В литературе указывается, что евангелист, как и правый популист, зачастую антилиберал, что рано или поздно приводит его традиционные убеждения в противоречие с основными ценностями демократического правления. В его сознании «либерализм» отождествляется с расточительством денег налогоплательщиков, попустительством по отношению к преступникам и другим нарушителям закона, с нелепым, нереалистичным реформаторством, с «контркультурой», знаменующей разложение нравов и распад семьи, наконец, с разоружением перед лицом внешнего врага и попустительством по отношению к мигрантам².

Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно эту группу населения привлекли риторика и имидж Трампа — имидж человека из народа, противостоящего (политически и психологически) «разложившемуся» истеблишменту и коррумпированному Вашингтону и олицетворяющего «здоровые силы» белой и христианской Америки.

¹ Цит. по: *Бенедиктов К.* Черный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. М.: Книжный мир, 2016. С. 204, 205.

² *Плеханов С. М.* Праворадикальная традиция и современное праворадикальное политическое сознание // Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Ю. А. Замоскин и Э. Я. Баталов. М.: Наука, 1980. С. 249.

Небезынтересно, что после неожиданного успеха «Страстей Христовых» Мела Гибсона, имевшего место задолго до появления Трампа на авансцене американской политики, число независимых кинопредприятий, именующих себя христианскими, достигло 130¹. В помощь христианской аудитории выпускается даже специальное сетевое киноиздание «Movie Guide» — семейный гид по кино и развлечениям, публикующее рецензии на фильмы с точки зрения отражения ими христианского мировоззрения и ценностей и оценивающее их содержание по таким категориям, как патриотичность и благопристойность.

Главное, что волнует благонаправленную аудиторию, — это «[непристойный] язык, насилие, секс, нагота». Фильмам также присваиваются аббревиатуры латинскими буквами (в общей сложности около 60) согласно соответствию их христианскому мировоззрению и убеждениям. Среди них, например: *AP* — антипатриотический, антиамериканский; *Fe* — феминистское мировоззрение или его элементы; *Pa* — языческий (pagan); *PC* — политически корректный; *Ho* — [незначительная] гомосексуальность; *S* — блуд и прелюбодеяние.

Среди фильмов евангелистской направленности одной из наиболее успешных в прокате оказалась спортивная драма Джона Ли Хэнкока «Невидимая сторона», поведавшая биографическую историю атакующего форварда в игре в американский футбол Майла Оэра. Картина предлагает проблематичный с прогрессивной точки зрения нарратив, согласно которому черный дядюшка Том оказывается обязан своему успеху благотворительности «белого спасителя» — приёмной матери в исполнении Сандры Баллок — классической, на грани карикатуры, если бы она не существовала в реальности, «стальной магнолии» (женщина с Юга США, сочета-

¹ *Халилов В. М.* Религия и церковь в кино США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 4. С. 113.

ющая в себе твёрдость стали и фемининность магнолии). Заодно в лице героини Баллок выводится стереотип христианки-евангелистки, избирательницы Республиканской партии, а христианская школа Брайерквест оказывается приютом добрых христиан.

На волне успеха «Невидимой стороны» был снят другой евангелистский фильм — «Сёрфер души» Ш. Макнамары, основанный на автобиографии сёрфингистки Беттани Хэмилтон, лишившейся руки после атаки акулы, но чудом выжившей и вернувшейся на воду, в том числе благодаря своей истовой вере. Авторы попытались создать «кроссовер» — фильм, апеллирующий как к христианской, так и к широкой семейной аудитории, и, судя по прокатным сборам (около 50 млн. долл.), им это удалось.

При этом, «евангельские фильмы снимаются на ничтожных бюджетах и обладают крайне низким постановочным качеством, редко поднимаясь выше уровня школьной самодеятельности. Однако их аудитория и не ожидает высокого искусства, вполне довольствуясь их „благочестием“»¹.

Ещё одна основанная на реальных событиях религиозная драма — «Чудеса с Небес» режиссёра Патрисии Ригген рассказывала историю матери и её 12-летней дочери, излечившейся от хронического заболевания после падения с дерева и пережитого околосмертного опыта, убедившего её в существовании загробного существования и Бога.

Хрестоматийной историей успеха по-американски может считаться картина «Противостояние гигантам» сценариста-режиссера (а также помощника пастора Шервудской баптистской церкви) Алекса Кендрика, который рассказывает историю тренера команды по американскому футболу через христианское мировоззрение. В рекламных материалах к картине авторы не скрывали, что их намерением было «обратить в христианство/проповедовать

¹ Халилов В. М. Указ. соч. С. 115.

евангелие неверующим и воодушевить верующих». Привлечению дополнительного внимания к фильму способствовала шумиха вокруг присвоения ему прокатного рейтинга PG (дети в сопровождении взрослых) якобы по религиозным мотивам. При «несущественном», по меркам киноиндустрии, производственном бюджете в 100 тыс. долл., картина собрала сумму в 10 млн. долл., т. е. окупилась стократно (это не считая продаж DVD-дисков).

Ярким примером «культурной войны» в американском кинематографе может служить дискуссия, разгоревшаяся между кинокритиками (и одновременно представителями противостоящих друг другу идеологических лагерей) в связи с демонстрацией фильма Рэндалла Уоллеса «Чемпион». Рецензент сетевого издания «Салон» и «воин социальной справедливости» Э. О'Хейр обрушился на фильм с пламенной страстью и моральным негодованием, обычно ассоциирующимися с религиозными фанатиками. О'Хейр охарактеризовал картину как «жутковатую, наполовину уморительную пропаганду расы господ». Вступился за фильм Р. Иберт, не только католик, но и «пожизненный либерал» старой закваски, сравнивший рецензию О'Хейра с «горячечной конспирологической теорией», собравшей воедино нацизм, расизм, идеологию «Движения чаепития», Ку-клукс-клана и «тёмную сторону христианства»¹.

Таковы кинематографические пристрастия электората Дональда Трампа, в которых, словно в фокусе, отражаются наиболее острые культурные противоречия современной Америки.

¹ Там же.